

Прощание

Яшви Садхир

Яшви чувствовала, что так будет правильно. Она должна была уехать и хотела уехать, понимая, что так будет проще. И ей будет проще, когда она перестанет думать о принце каждую свободную минуту, и ему тоже больше не придется с ней нянчиться, тратя на нее свое время, которое можно занять чем-нибудь другим.

Она попросила отдать вороного коня, оставшегося без наездника, ей. Конь был ухоженным, норовистым, мощным. Переступал длинными стройными и сильными ногами, прядал ушами, подергивал хвостом, но не пытался укусить за то время, что Яшви его чистила от опилок и пыли. Они уходили через полчаса. Яшви хотела убедиться, что все в порядке, но еще и спрятаться от утренней суеты, которая охватила клан Белых Тигров, пока Лисы собирались в путь. Ей хватало суеты собственных мыслей, чтобы добавлять к ним что-то еще.

Яшви хотела попрощаться с Садхиром-джи, но не знала, как это лучше всего сделать. Поэтому глупо продолжала надеяться, что он сам как-нибудь догадается, где ее искать, и придет на конюшню. Правда, как именно он догадается, она не очень понимала. В конце концов, решила, что если к тому моменту, как она закончит седлать коня, Садхир-джи не появится здесь, то она сама его найдет. Но пока она чистила черный, как смоль, бок коня, которому так и не придумала имя.

За эти несколько дней, пока Лисы были в клане Тигров, Яшви узнала о своей семье больше, чем когда бы то ни было. Покойная бабка скрывала больше, чем говорила, и всю жизнь молчала о том, что родом из очень маленького монгольского клана Тибетских Лис. Что владела магией и не только говорила с мертвыми, но и умела превращаться в Лису. Что нее был старший брат, Их-Чэрэн, который всю жизнь пытался ее найти. Сестру он так и не нашел, зато нашел ее, Яшви.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Дела в клане Белых Тигров подходили к концу. Нужно было еще съездить в деревню, а потом, получив последние распоряжения, возвращаться в клан Королевских Кобр. Сонгцэн пришел на конюшню, чтобы самому поседлать Фэна. Он волновался за то, как сказалась на коне прогулка под грозой, и ему казалось, что на груди коня оставался след от туго затянутой подпруги, что было плохо. Сонгцэн дал коню яблоко, затем услышал, что на конюшне он не один. Яшви занималась с вороным конем, которого отдали ей. Он принадлежал ей по праву, ведь именно она одолела Мацуи. Сонгцэн подошел к девушке и приветствовал её полупоклоном.

- Привет, куда-то собираешься? - спросил он.

В эти дни они мало общались. Он был занят на переговорах, которые касались того, какой будет тактика после поражения Мацуи. Все понимали, что Асака не оставит Покхару в покое. К тому же лисы просили помощи, а у Тигров было не так много сил, чтобы бросить серьезное подкрепление еще и так далеко. Нужно было преодолеть горы и бросаться в бой чёрти где за клан, которому было проще спрятаться в степи,

чем принимать бой.

Яшви Садхир

То ли ее мысли были слишком громкими, то ли провидение было сегодня на ее стороне, но Яшви не успела дочистить круп коня, когда на конюшне появился Садхир-джи. Она как-то скованно поклонилась ему, но затем выпрямилась и взглянула на принца.

- Садхир-джи, я уезжаю вместе с кланом, - сказать это вслух оказалось проще, чем она думала. Яшви не была воином, она была, по сути, никем, но чувствовала себя так, словно наконец-то нашла свое место. За эти несколько дней у нее появилась ее собственная семья. Алахчит, бойкая и живая, словно блоха, хмурый Оронар, который говорил резко, словно рубил слова, а еще постоянно ворчал. Самый опытный из воинов. Седой Их-Чэрэн, старший брат ее бабушки. Тайчу, которому только исполнилось двадцать и еще даже усы плохо росли, а недавно у него родился сын. Яшви грелась среди них, окруженная заботой, и к ней относились как к давно потерянной, но внезапно найденной сестре.

А вчера Алахчит, взяв ее за руки, и Яшви впервые не отдернула ладоней, начала горячо уговаривать уехать с ними, ведь она - одна из них, что ей делать у Тигров? У Яшви не хватило духу признаться, что она вовсе не ради Тигров сюда приехала. Потому что она не имела права об этом говорить. И потому она согласилась уехать.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Для Сонгцэна слова Яшви были потрясением. Он был уверен, что через пару дней вернется с девушкой к Кобрам, а оттуда - в Линь Ян Шо. И сейчас он понимал, что у него не было ни одной причины, чтобы отговаривать Яшви от этого решения. Она была свободна и могла выбирать тот путь, что считала верным для себя. Сонгцэн некоторое время молчал, подбирая слова.

- Если это - свой путь, то удачи тебе, - сказал он, снова взглянув на девушку.

Как же хотелось добавить что-то о том, что он будет по ней скучать, и что её будет ему не хватать, но как же неправильно это было. Между ними не было никаких отношений, у каждого - своя дорога. Он не имел морального права привязать Яшви к себе только из-за того, что с ней ему было лучше, чем без неё. У неё должны были быть веские причины, чтобы уехать с лисами.

- Пиши, ладно? - попросил Сонгцэн.

Это была единственная сладость, которую он мог себе позволить в этот момент.

Яшви Садхир

Судя по последовавшей вслед за ее признанием паузе Садхир-джи совсем не ожидал этого. Для Яшви это решение тоже было совсем спонтанным. Как и многие в ее жизни.

- Я не знаю, мой этой путь или нет, - призналась Яшви. Будущее казалось слишком

туманным, чтобы говорить наверняка. Пока она сейчас чувствовала лишь то, что это будет правильно. Она слишком запуталась в себе и том, что ощущает по отношению к принцу, и это количество непривычных непонятных для нее эмоций пугало ее. Яшви понимала, что они не могут быть вместе, потому что он принц, а она...уже не просто деревенская девочка, но и не королевской крови, чтобы между кланами мог быть заключен брак. К тому же от клана осталось всего несколько десятков человек, такой союз будет невыгоден для Кобр. Да и она замуж все еще не хочет. Она хотела быть рядом с Садхиром-джи, но при этом в ее картине мира не было разделения между "быть рядом" и "быть замужем". А если она не хочет замуж, значит, получается, что и не хочет быть рядом? Здесь крылось противоречие, которое ее смущало и сбивало с толку.

- Но я не узнаю, пока не пройду по нему, - она смахнула скребком остатки пыли с бока коня. - Я постараюсь. Клан кочует девять месяцев в году и возвращается на стоянку только на зиму. Вы тоже все равно пишете.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн понимал, что Яшви права. Она нашла тех, кого могла считать своим кланом, а он знал, насколько это может быть важно. Когда у тебя за спиной кто-то стоит, ты сильнее, чем когда ты один и ищешь свой путь. Он ведь сам хотел, чтобы Яшви, получив свободу, нашла тех, кого бы считала близкими.

Это все была напряжённая работа логики и здравого смысла, с помощью которых Сонгцэн доказывал себе, что не происходит ничего страшного. Для Яшви было лучше уехать сейчас, чтобы не жалеть об этой возможности. И он не должен был потакать своему эгоизму в поисках причин, почему ей этого делать не стоило.

- Если захочешь, ты всегда можешь вернуться в Линь Ян Шо, - сказал Сонгцэн. - Или приехать в любой из двух кланов.

При всей настороженности к чужакам и Тигры, и Кобры будут считать себя обязанными Яшви за его спасение. И мать проследит, чтобы никто не смел к ней задираться, даже если самого Сонгцэна в этот момент в клане не будет.

- Я буду писать, ты только скажи, куда, - попросил Сонгцэн.

Яшви Садхир

Для Яшви это было хорошей возможностью не только разобраться в своих чувствах, но и узнать, кто она такая на самом деле. Когда ты всю жизнь воспринимаешь себя по одному и живешь как простая девушка из бедной семьи, которую, ко всему прочему, считают ведьмой и всячески изводят, а потом внезапно выясняется, что это - всего лишь часть тебя, но не вся ты, глупо от этого отказываться. Теперь она была не Яшви из маленькой непальской деревни, но Яшви из клана Тибетских Лис. Алахчит была права, она должна была быть с подобными ей.

- Хорошо, - ответила Яшви. Она почистила скребком и вытерла коня тряпкой, чтобы шерсть блестела, а она могла дальше его седлать. Ей не хотелось, чтобы ее ждали. Она была не такой опытной наездницей, как остальные лисы, но ее обещали всему научить. - Я приеду в монастырь. Когда-то. Зимой, наверное.

Она пока не могла сказать точно, что будет. Но ей хотелось верить, что когда она окажется в монастыре, она снова увидит Садхира-джи. Даже если это будет неправильно.

- Я напишу вам письмо, как окажусь в резиденции клана, - пообещала Яшви. - Чтобы вы знали обратный адрес. Я еще не знаю, где она. Где-то на юге страны. Там письмо меня дождется даже если клан будет в пути в это время.

Яшви никогда не говорила так много, как сейчас. Как будто накопила все слова, которые могла бы сказать раньше, но не находила для этого подходящего момента. А сейчас вот он, этот момент.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Было непривычно, что Яшви говорила так много, и Сонгцэн слушал, с жадностью ловя каждое её слово. Он зацепился за то, что зимой она собиралась приехать в монастырь, это было возможностью снова её увидеть. Только до зимы было долго. Только сейчас Сонгцэн понял, что с момента их первой встречи они расставались не больше, чем на несколько дней, и он к этому слишком привык.

- Я надеюсь, что мы встретимся зимой, - сказал Сонгцэн, подумав, что постарается в это время больше времени проводить в монастыре. - И буду ждать письмо от тебя.

Он смотрел на Яшви и старался лучше её запомнить, не зная, зачем. Она стала для него близким человеком, с ней он мог говорить откровеннее, чем даже с собственной семьей. И она его понимала. Он был уже уверен, что ему будет не хватать возможности услышать её выраженное максимально прямолинейно мнение о том, что происходит в его жизни. Или просто сказать её вслух о том, что привык держать в себе. И видеть, как в ней просыпается свободная и сильная Яшви, которой она была на самом деле.

- Береги себя, - сказал Сонгцэн.

Яшви Садхир

Яшви не думала, что ей будет так сложно прощаться с Садхиром-джи. Она уже даже начала сомневаться, что уезжать - плохая идея, но конь мотнул головой и полез искать угощение в ее ладонях, и Яшви отвлеклась от этих сомнений. Она не могла оставаться, она должна была ехать. Она на несколько секунд сильно зажмурилась, а потом открыла глаза.

- И вы. Берегите себя. Меня уже не будет, я не смогу... - глупость какая, как будто он нуждается в том, чтобы его защищали. Это было единожды, случайностью, роковой ошибкой, и больше не повторится, конечно же. Скорее это она постоянно нуждалась в том, чтобы быть под его защитой, потому что мир оказался огромным, больше, чем она могла подумать, и если бы не Садхир-джи, то совершенно растерялась и не знала, куда ей идти. она и сейчас не знала, но хотя бы могла идти в одиночку.

Яшви замолчала и принялась торопливо снаряжать коня, чтобы не опоздать к выходу. Остальные были уже почти собраны, только заканчивали какие-то мелкие

дела. Они проведут в дороге много дней, но никого это не смущало, наоборот, все были в предвкушении. Эти люди жили дорогой. Сможет ли она так?

- Я не придумала ему имя, - сказала она. - Не знаю, какое ему подойдет.

Она не знала, как коня называл его прежний хозяин, да и узнать это не было никакой возможности. В любом случае, надо же его как-то называть? Поэтому пока он был просто "Конь".

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Я буду осторожен, - Сонгцэн улыбнулся.

Яшви спасла ему жизнь, но он не мог рассчитывать, что всегда рядом будет кто-то, кто будет его спасать. Он был воином клана, должен был уметь сам за себя постоять, сдал же экзамен на право носить оружие. А в итоге рисковал слишком сильно, поддавшись эмоциям.

- У него на седле нигде не подписано? - спросил Сонгцэн и внимательно осмотрел седло вороного коня. Нередко амуницию подписывали, чтобы ученики не путали. Так бывало с конями, которые были на особом счету, под которых седла и все остальное делали на заказ, а вороной явно был непростым конем. Но никаких намеков на кличку коня Сонгцэн не нашел. - Мне кажется, ему пойдет кличка Ворон.

Он похлопал коня по крутой шее. Это было красивое и сильное животное, которому не страшно доверить Яшви перед долгим походом. Вороной был довольно молодым и привык к хорошему всаднику. Он мог быть игривым, но во время похода устанет и будет не до того.

Яшви Садхир

Яшви покачала головой. Она осмотрела всю амуницию в поисках клички коня, но, по-видимому, прежний хозяин не волновался о том, что его снаряжение перепутают с чужим, или забудут, как зовут коня. А может, он никого к нему не подпускал и ухаживал сам, а потому не было необходимости писать имя скакуна.

Она задумчиво повторила предложенное Садхиром-джи имя про себя, потом решила, что такому черному, как самая темная ночь, коню, такая кличка очень подходит, и согласно кивнула. Она погладила воронка по бархатному носу, и он не пытался ее укусить. Несмотря на буйный характер, он не был агрессивным. Яшви быстро нашла с ним общий язык, но немного скучала по старому меланхоличному Рэду, к которому уже привыкла.

Вальтрап, меховушка и седло. Пристегнуть подпругу. Отстегнуть от развязки и надеть уздечку. Ворон не баловал и спокойно опустил голову, чтобы можно было надеть на него уздечку. Как будто ему и самому не терпелось поскорее оказаться в пути и хорошенько размяться. Алахчит сказала, что большую часть пути лошади пойдут шагом или рысью, потому что советники были уже не в том возрасте, чтобы выдерживать быстрый темп езды. Яшви спросила, почему они тогда не едут в телеге, на что Алахчит только рассмеялась и сказала, что кочевники до самой старости ездят верхом и умирают в седле.

- Спасибо, - закончив седлать коня, Яшви выпрямилась и посмотрела на принца. Пора было ехать.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн смотрел за тем, как Яшви собирала коня. Она достаточно сильно затянула подпругу, и он не стал перепроверять. Он опустил стремяна и расправил ремни. Яшви уезжала, это было не изменить. И не стоило её отговаривать, потому что у неё был свой путь. Стоило понять и принять её решение, она нашла тех, кого могла назвать своим кланом.

- Поддержать коня, пока ты будешь садиться? - спросил Сонгцэн, заметив, что Ворон уже готов к поездке.

Сейчас Яшви уже неплохо сидела в седле. Ей было, чему учиться, но она могла нормально преодолеть конный поход со своим новым кланом. Она была сильной и выносливой, а остальному научится по мере необходимости. С кочевниками уж подавно, еще его учить будет во время их следующей встречи. Очень хотелось верить, что эта встреча состоится.

Было очень неприятно отпускать Яшви, но иначе он шел бы против её интересов ради непонятно чего. И все, что он сейчас мог сделать - проводить девушку и пожелать ей удачи. А остальное покажет жизнь.

Яшви Садхир

Яшви думала, что она сама в состоянии залезть на коня, и все же согласилась. Наверняка у Алахчит нашелся бы смешливый комментарий по этому поводу, но Яшви было все равно. Она благодарно кивнула принцу, подождав, пока он возьмет Ворона под уздцы, и, взявшись за луку седла, забралась в седло, стараясь держаться уверенно. Она еще не выезжала за пределы клана Тигров на этом жеребце, и немного волновалась, что он может скинуть ее, а потому ей нужно было все время следить за посадкой и не давать кону баловать.

- До встречи, - проговорила она, глядя на Садхира-джи сверху вниз, наверное, впервые в своей жизни. Она больше не знала, что сказать, хотя слова теснились в груди. Ее уже звали. Она едва улыбнулась принцу перед тем, как выехать из-под навеса.

Конь, пританцовывая и как-то боком направился к остальным Лисам, но Яшви пихнула его пятками, чтобы он перестал выделяться и пошел ровнее. Вся процессия двинулась к воротам. Яшви оглянулась лишь на мгновение, но Садхира-джи уже загородили другие воины. Она села прямо и подставила лицо лицу ветру. Все было правильно.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн взял коня за два поводка, чтобы тот не взыграл, пока Яшви забиралась в седло. Она залезла уже очень ловко, и её уже звали её соклановцы.

- До встречи, - ответил Сонгцэн.

Он расправил челку Ворона, затем отпустил коня, чтобы Яшви могла выехать и присоединиться к остальным. Было тяжело, даже больно её отпускать, но это была её жизнь, это был её народ. Он не мог предложить ничего, что заставило бы её остаться и не жалеть об этом решении.

- Хорошей дороги, - пожелал Сонгцэн.

В Непале был сезон дождей, дороги будут тяжелыми. Но с Яшви будут те, кто ей помогут. Сонгцэн доверял лисам, хоть они и были очень маленьким кланом. Они знали, чего хотели, пусть с ними мало кто считался. Он уважал этих детей степей, которые сами решали, что для них было важно, и на чьей они стороне. И приезжали они потому, что им не нравилось появление людей Асаки.
